

Верность академическим традициям

Ю. П. Зинченко

Мое знакомство с Евгением Александровичем Климовым началось 23 года назад, когда я приехал поступать в Московский университет на факультет психологии. Так случилось, что Евгений Александрович был первым человеком, который встретился мне в деканате. Я сказал ему, что хочу подать документы на факультет психологии, не подозревая, что передо мной декан этого факультета — Е.А. Климов. Он предложил мне пройти в канцелярию и отдать документы его помощнице. Но ее не оказалось на месте, и Евгений Александрович сам посмотрел мои документы и объяснил, что надо делать дальше.

Так первый визит на факультет совпал у меня с первой встречей с Климовым. Может быть, это было символично. Тот день я и сейчас помню во всех подробностях и храню эмоциональное восприятие тех событий: было пасмурно, а Евгений Александрович словно осветил все вокруг!

Потом, став студентом факультета психологии, я слушал курс Климова «Введение в психологию», потом его курс «Психология труда». Все, кто побывал на лекциях Е.А. Климова, знают его как виртуоза. Ведь по сравнению с другими предметами «Психология труда» (или «Введение в профессию») — не самые интересные курсы. Но Евгений Александрович мог преподнести материал таким образом, что все становилось захватывающим. Увлекая слушателей, он до конца лекции полностью владел вниманием аудитории. Этот талант сохранился у Климова и сейчас, поэтому можно сказать, что он — один из лучших

лекторов в Московском университете. Низкий поклон ему за то, что он многие поколения студентов заинтересовал психологией вообще и психологией труда, в частности. Хорошо, что наш факультет имеет таких профессоров.

Как ученый Евгений Александрович, наверно, самый профессионально дотошный из всех наших коллег на факультете. Я защищал свою диссертацию в то время, когда Климов уже не входил в состав диссертационного совета. Но я помню, что его интерес к диссертационным работам сотрудников был достаточно велик. Мне были очень полезны его замечания, пожелания. Евгений Александрович, наверно, у каждого, кто с ним взаимодействовал, оставил свой след в жизни, не только в учебной, но и в научной. Спасибо ему за то, что он помог выполнению моего диссертационного исследования и моему дальнейшему продвижению в науке.

Как человек Е.А. Климов очень внимателен, вдумчив и отзывчив. Я не помню такого случая, чтобы он оставил без ответа вопросы студентов или сотрудников. Когда Евгений Александрович руководил факультетом, мне довелось возглавлять Студенческий совет. Взаимодействуя с деканом в этой роли (что происходило почти ежедневно), я раскрыл для себя такие стороны души Евгения Александровича, как полная открытость, доступность и, одновременно, высокий профессионализм и компетентность. В его общении с коллегами не было ни панибратства, ни каких-то недомолвок и неопределенностей — у Климова всегда все было четко, ясно,

Зинченко Юрий Петрович
доктор психологических наук,
профессор, член-корреспондент РАО,
заведующий кафедрой методологии
психологии, декан факультета
психологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

понятно и профессионально. Никогда никакое дело не оставалось не доведенным до конца. Это очень положительно отражалось на работе факультета.

В те годы мы переживали не самые простые времена. Это был период перестройки, когда студенты задумывались, что им лучше делать: пойти в Лужники и торговать там или слушать лекции и жить на стипендию, которой едва хватало для проезда в метро?

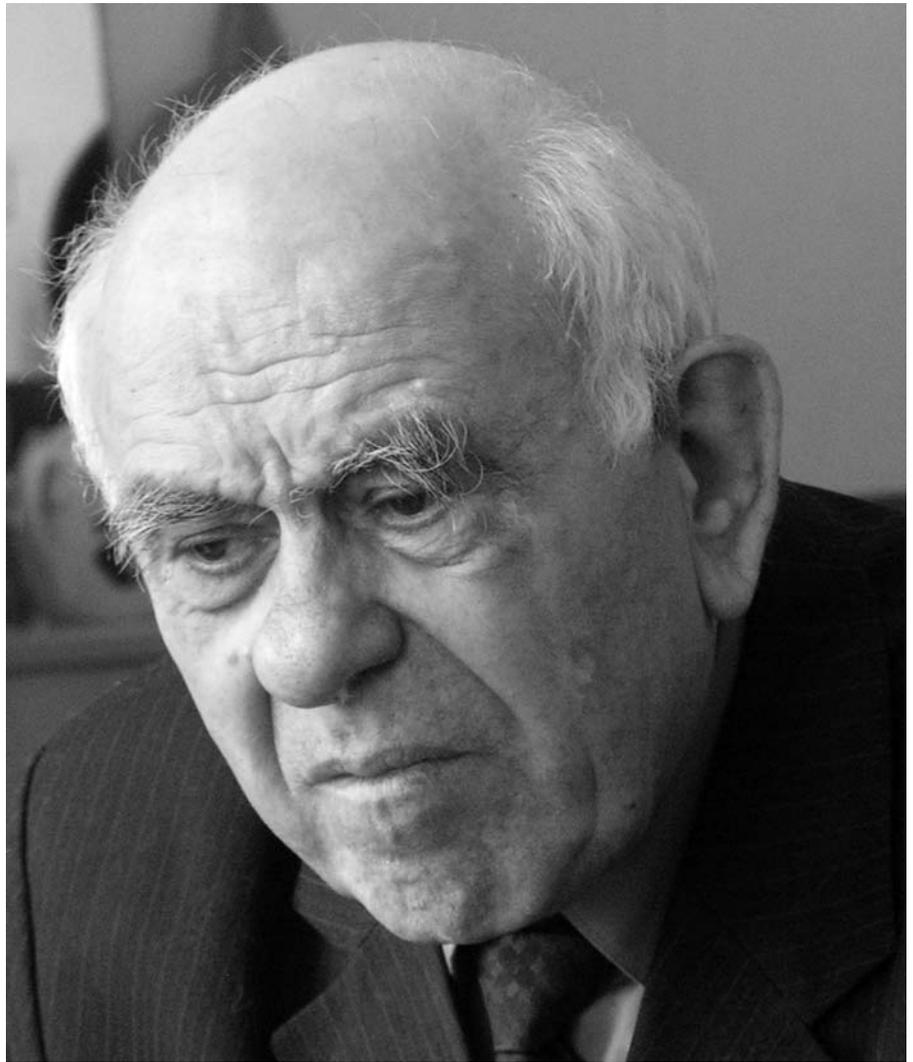
Высшие учебные заведения трудно переживали этот период. Несмотря на это Евгений Александрович сумел сохранить ту созидательную атмосферу на факультете, в которую верили преподаватели и которую уважали студенты. То, что сделал Климов на факультете, то, что он сделал в Учебно-методическом объединении, бесценно: несмотря на социально-экономические трудности, он поднял профессию психолога на достаточно большую высоту. И то, что Евгений Александрович два срока был Президентом Российского психологического общества, говорит о признании роли факультета психологии Московского университета и, в первую очередь, признании роли самого Евгения Александровича в создании единого психологического сообщества в нашей стране.

Мы прекрасно помним, что становление психологии начиналось с двух факультетов (Санкт-Петербургского и Московского университетов), а потом стремительно развивалось, приумножалось.

Здесь Е.А. Климов выступил в качестве «национального психологического строителя». И возведенные им «здания» до сих пор стоят, приобретая современный облик. Факультет психологии МГУ занял достаточно высокое положение среди европейских и заокеанских коллег. Этому во многом способствовал тот уровень психологического образования, тот уровень психологической науки, который был задан еще во времена деканства и руководства Евгения Александровича РПО и УМО. Он стал «отправной точкой» для тех достижений, которые мы сегодня имеем.

Был момент, когда в период перестройки психология вместе с другими общественными науками оказалась в ситуации отхода от достижений советских специалистов. Евгений Александрович очень виртуозно провел реформы в психологическом образовании так, что мы как студенты даже не заметили, что была разница между советской и современной психологией. Другие общественные науки этот переход переживали достаточно болезненно, а у нас все проходило очень органично. Увлечение наукой, верность психологии, царившие на факультете, Евгений Александрович в точности поддерживал, культивируя творческую, положительную атмосферу.

Конечно, не по всем вопросам достигалось полное согласие, но это было

нормально, потому что намечались точки роста, на основе которых факультет и факультетская наука развивались. Велись достаточно острые дискуссии (я посетил много собраний, на которых это проходило). На них присутствовал тот дух конструктивизма, который позволял одновременно и развиваться, и сохранять идентичность отечественной психологии. Это позволило укрепить и «самостоятельность» факультета психологии Московского университета, который выстоял во многом благодаря тому, что Евгений Александрович заложил прочный фундамент, не разменянный на сиюминутные выгоды. Ведь он смотрел далеко вперед. И мы сейчас можем по достоинству оценить все, что было сделано, и с благодарностью вспоминать об этих временах, хотя они были очень непростые не только для нас, но и для самого Е.А. Климова.

В полной мере оценить работу Евгения Александровича как декана я смог в 90-е годы, когда стал работать в ректорате МГУ. Наш ректор Виктор Антонович Садовничий старался удерживать «на плаву» корабль Университета, сохраняя верный курс и обходя все подводные

камни. И в этот период Е.А. Климов много взаимодействовал с ним. У Евгения Александровича, который был инициативным руководителем, было много новых программ, издательских проектов, идей больших конференций, семинаров, которые В.А. Садовничий поддерживал. Поэтому факультет психологии во главе с Климовым очень выигрышно смотрелся в общеуниверситетской палитре.

Евгению Александровичу была присуща собранность, уверенность в правоте намеченного дела, которым он часто увлекал и сотрудников ректората. Поэтому Садовничий всегда с особым вниманием относился к просьбам и инициативам Климова. В его лице факультет обрел своего рода «визитную карточку» как достойного представителя модернизирующегося факультета.

От лица всех сотрудников нашего факультета хочется пожелать Евгению Александровичу здоровья, долгих лет жизни и той профессиональной жажды творчества, которая всегда была ему присуща. И, конечно же, мы ждем новых книг, без которых развитие нашего психологического сообщества невозможно.